

Чжай Чэнь был неприхотлив в еде и ел всё, что давали. Гао Юйшэн в поездках тоже особо не привередничал, разве что не любил мясную подливку с кубиками мяса и мелко нарезанной редькой, а потому выбирал из миски одну лапшу. В лапшичной к этому времени посетителей почти не осталось. Хозяин сидел за соседним столом, уткнувшись в телефон, а повара и официанты обедали за другим.

— Хозяин, а сколько отсюда ехать до городка Циншу? — спросил Чжай Чэнь. Ел он быстро: пока сидевший напротив Гао Юйшэн одолел лишь половину порции, Чжай Чэнь уже с аппетитным урчанием умял целую миску. Жестом показав Тяньцы продолжать, он завязал разговор с хозяином заведения, попутно таская палочками кусочки редьки из миски Гао Юйшэна и лениво их разжевывая.

— А зачем вам в городок Циншу? — Хозяин, пухлый мужчина средних лет, как раз играл на телефоне в «Борьбу с помещиком» и при этих словах мельком взглянул на них.

— Да так, погулять. Слышали, места там очень красивые, — с улыбкой ответил Чжай Чэнь и добавил: — Ходи с пары пятерок.

Хозяин опустил взгляд и только тогда понял, что последняя фраза относилась к его игре. Он машинально нажал на экран. Из динамика донеслось победное «Пас!», и мужчина поспешил закрепить успех. В несколько ходов он скинул оставшиеся карты. Победа!

— Глаз-алмаз! — обрадовался хозяин. Он отложил телефон и полностью переключился на разговор с Чжай Чэнем. — В городке Циншу отродясь никаких красот не было, кто вам такое наплел? Если хотите погулять, поезжайте в Лошину Иньшу. Там как раз сейчас гинкго желтеет — красота неопиcуемая!

— Да в интернете вычитал, пишут, в Циншу интересно. Говорят, те самые пять деревьев утун как раз там растут, — Чжай Чэнь лишь мельком проглядел собранные Гао Юйшэном сведения и теперь нес отсебятину, мешая всё в одну кучу.

Хозяина это и впрямь рассмешило:

— Да с чего ты взял! Те пять деревьев утун давно засохли. Да и росли они вовсе не в городке Циншу.

Уезд Утун получил свое название не просто так.

По легенде, сто лет назад здешние земли были бесплодными и малообитаемыми. Но потом случилось разрушительное землетрясение, перевернувшее всё вверх дном, и люди обнаружили на пустоши пять деревьев утун. Один мудрец предсказал: раз утун прижился, значит, и землю можно возделывать. Жители попробовали заняться земледелием, дело пошло на лад, и край начал процветать. Так и появился уезд Утун.

— Те пять деревьев утун росли в городке Лихэ, что в восемнадцати ли от городка Циншу. Они еще лет двадцать назад засохли. Там раньше рудник был, всё кругом ободрали, смотреть тошно — сплошные лысые холмы. К тому же дорога идет через горы, ехать не меньше трех часов. Если сейчас двинетесь, до темноты обратно спуститься не успеете, — покачивая головой, рассказывал хозяин.

В речи лапшичника то и дело пропадали подлежащие, но Чжай Чэнь уловил суть. Рудник находился в городке Циншу, и бесплодные лысые земли тоже относились к нему, а вот деревья росли в городке Лихэ. От городка Циншу к городку Лихэ текла река, на берегу которой и

стояли те самые пять деревьев утун.

— А что за рудник-то? Я столько лет в столице провинции кручусь, а про рудники в Утуне слыхом не слыхивал, — с любопытством спросил Чжай Чэнь.

И это было чистой правдой. Подобные крупные месторождения обычно известны всем жителям провинции. Где добывают уголь, где железо — местные власти всегда трубят об этом в туристических буклетах. Если бы не нынешние обстоятельства, Чжай Чэнь и сам бы никогда не узнал, что в Утуне есть рудники.

— Железный рудник, забросили его давно. Сейчас там просто пустой карьер, — со вздохом покачал головой хозяин. — Раньше, когда работы шли вовсю, Утун процветал. А как закрыли рудник, так и всё вокруг пришло в упадок.

Молодой официант, не заставший тех времен, поднял голову от тарелки:

— Слышал, тогда в городке Циншу было полно богачей, правда?

— Угу, — буркнул хозяин в знак согласия и снова тяжело вздохнул, сетуя на то, что нынче жизнь пошла тяжелая: народу в уездном городе все меньше, и его лапшичная едва сводит концы с концами.

— С чего бы меньше? Сейчас ведь деревенские, наоборот, вовсю перебираются в города, разве нет? — удивился Чжай Чэнь. Он и сам заметил, что уездный центр выглядит безжизненным: прохожих на улицах мало, а вывески лавок вдоль дорог кажутся какими-то блеклыми и унылыми.

Хозяин скривил губы и понизил голос:

— Да просто вы не знаете. В этом уезде...

Вдруг с улицы донесся пронзительный, визгливый писк автомобильной сигнализации. Чжай Чэнь бросил палочки и бросился к выходу. В машине остался кейс со Снежным золотом, к нему никого нельзя подпускать.

Возле внедорожника терся мужчина, худой как щепка. Вооружившись стеклорезом, он вовсю пилил боковое окно, совершенно не обращая внимания на вой сигнализации, будто занимался самым обычным делом. На стекле уже красовалась глубокая борозда — еще пара ударов, и оно разлетится вдребезги.

— А ну стоять! — гаркнул Чжай Чэнь. Воришка вздрогнул, рванулся было наутек, но Чжай Чэнь мертвой хваткой вцепился ему в воротник.

Тот дернулся раз-другой, внезапно обернулся и с жуткой, безумной ухмылкой попытался вцепиться зубами в запястье Чжай Чэня. Чжай Чэнь сейчас был без кислородной маски и не мог мгновенно провести бросок через бедро. Вид гнилых желтых зубов, тянущихся к его коже, вызвал брезгливость, и ему пришлось разжать пальцы. Однако воришка даже не подумал бежать. Вместо этого он с еще большей яростью вцепился в Чжай Чэня, во что бы то ни стало пытаясь его укусить.

Раздался глухой удар. Длинная нога в черных строгих брюках резко выдвинулась вперед и с силой впечатала вора в землю, одновременно увлекая Чжай Чэня себе за спину.

— Не приближайся к нему, — холодно бросил Гао Юйшэн, не спуская глаз с распластавшегося на земле мужчины. Тот, видимо, был крайне истощен: безумная вспышка агрессии забрала последние силы, и сейчас он даже не мог подняться.

— Хе-хе-хе... У меня сифилис и СПИД. Ну давайте, схватите меня, если смелые такие! — хрипел воришка, прижимаясь щекой к пыльной земле и скаля желтые зубы.

— Пошел вон, мразь конченная! Опять под моими окнами ошиваешься! — на улицу выскочил хозяин лапшичной с огромной метлой наперевес, собираясь проучить наглеца. Судя по всему, вор был местным завсегдатаем, и вся округа знала его как облупленного.

В маленьком городке было всего две-три улицы, так что полиция прибыла быстро. При виде нарушителя патрульные лишь брезгливо поморщились:

— Опять ты? Мы же тебе в прошлый раз русским языком говорили! Ладно, поехали в наркодиспансер.

Полицейские тоже не горели желанием к нему прикоснуться. Защелкнув наручники, они бросили ему веревку и движением дубинки погнали к патрульной машине.

«Так он еще и наркоман?» — Чжай Чэнь лишился дара речи, наблюдая, как воришка привычным движением сам себя обвязывает веревкой, крепит ее к бамперу полицейской машины и послушно бредет следом за медленно тронувшимся автомобилем.

— Экономика тут в упадке, сброда хватает, да и наркоманов полно, — тихо произнес Гао Юйшэн. — Не покупай здесь сигареты с рук.

— Ладно, без проблем, я все равно почти не курю, — Чжай Чэнь глянул на часы. Стрелки перевалили за три. Время было неудобным: доехать до городка Циншу они бы успели, но вот вернуться обратно засветло вряд ли получится, пришлось бы там ночевать.

— Переночуем в уездном центре, а завтра утром двинемся дальше, — распорядился Гао Юйшэн. Рудник находился совсем рядом с городком Циншу, и неизвестно, распространялась ли радиация на жилую зону. К тому же в незнакомом месте лучше не рисковать и в поселке на ночь не оставаться.

Они отыскивали лучшую гостиницу в городе, но та оказалась дряхлой донельзя. Уезд не был туристическим, а после закрытия предприятий центр мало чем отличался от крупного поселка. Местной «звездой» гостеприимства считался уездный гостевой дом. Его помпезный, аляповатый интерьер отливал фальшивой позолотой, а в холле витал отчетливый запах кухни.

Они сняли самый дорогой двухместный номер, но ремонт в нем оставлял желать лучшего. Беленые стены, деревянный подвесной потолок и обшивка батарей из фанеры — всё это кричало о стиле двадцатилетней давности. В щелях алюминиевых оконных рам лежал толстый слой пыли, в которой нашли свое последнее пристанище парадохлых жуков.

Гао Юйшэн сел на край кровати и слегка нахмурился. Дизайнеры этого заведения превзошли сами себя: они сдвинули обе прикроватные тумбочки вместе и водрузили их ровно посередине, из-за чего сами кровати оказались раздвинуты по разным углам комнаты.

— Похоже, дождь собирается, — Чжай Чэнь открыл окно и вдохнул влажный воздух. Еще утром небо было абсолютно чистым, а тут погода испортилась в один миг. Уездный город и без того выглядел заброшенным, а под дождем прохожих станет еще меньше, отчего картина делается

совсем унылой.

Он подумывал было прогуляться, но, бросив взгляд на тумбу под телевизором, где стоял алюминиево-магниевый кейс, тут же передумал. Чжай Чэнь полулежа устроился на своей кровати и включил телевизор.

Старенький телевизор не поддерживал интернет и ловил всего несколько местных каналов: «Утун-1» и «Утун-2». Да-да, даже в таком захолустье было собственное телевидение, вот только...

— Мужчина обладает душой, бескрайней как море, и устремлениями, высокими как небо! Но импотенция и преждевременная эякуляция не дают ему поднять голову... — едва вспыхнул экран, как из динамиков полилась реклама, зачитанная с невероятным пафосом и выразительной интонацией.

Гао Юйшэн повернулся и посмотрел на него.

Чжай Чэнь неловко кашлянул и поспешно переключил канал.

На следующем канале у въезда в деревню стояла женщина с унылым лицом:

— Тетушка, у моего мужика в постели ничего не выходит. Что делать?

Тетушка заговорщически подмигнула:

— Шепну тебе один секрет: дай ему «Почечный эликсир» марки «Красный осел». Кому попало я об этом не рассказываю! — С этими словами она многозначительно зыркнула в камеру, словно говоря: «Сама понимаешь».

— ...Да уж, реклама на местном ТВ — это нечто, — пробормотал Чжай Чэнь.

<http://bllate.org/book/18293/1757313>